

20 ДЕНЬ 1980

Мастера литературы и искусства — гости Крыма

НА СЦЕНЕ И НА ЭКРАНЕ

Игоря Владимировича знают в основном по киноэкрану и обычно спрашивают о том, как создавались роль Губанова в картине «Твой современник», роли в «Укрощении огня», «Старомодной комедии» и других фильмах. Вопросы эти, видимо, наскучили Игорю Петровичу давным-давно. Но он в силу своей интеллигентности не решается об этом сказать и, в который уже раз, с мягкой улыбкой отвечает на них. А когда тема исчерпана, предлагает поговорить о своем театре, и тихая, размеренная беседа вдруг становится живой и полемичной...

— Я ведь о театре и не мечтал — рос в семье инженера-горняка и, окончив с отличием школу, поступил в Ленинградский кораблестроительный институт. На первом же курсе ко мне подошел представительный юноша и сказал, что в институте плохо с самостоятельностью, и мне в порядке комсомольского поручения придется записаться в драмкружок. Человек я был дисциплинированный, в кружок записался тут же, играл во многих спектаклях, что впоследствии меня и «сгубило». Началась война, и я ушел в ополчение, а после Победы, вспоминая свои успехи в самостоятельности, поступил в театральный институт. Потом работал под руководством Георгия Товстоногова, сначала как актер, затем как режиссер, а сейчас — главный режиссер Государственного театра имени Ленсовета.

— Вероятно, для того чтобы в течение двадцати лет руководить таким театром, необходимо пройти вашу жизненную школу?

— Спорный вопрос. Я не согласен с мнением, будто режиссура — профессия людей немолодых. Вспомним, что Грибоедов создал «Горе от ума» в двадцать семь лет, Гоголь в двадцать два написал «Вечера на хуторе близ Диканьки», а Рахманинову минуло всего лишь восемнадцать, когда он сочинил оперу «Алеко». Думаю, и режиссер может состояться в любом возрасте, чем раньше — тем лучше.

Десять лет тому назад я принял актерский курс театрального института с условием, что мои воспитанники бу-

дут работать в нашем театре. Сейчас они составляют молодежный филиал театра, играют и ставят спектакли сами. Стратегия молодежного филиала идет нелегко, «болезни роста», видимо, неизбежны.

— Театральные критики единодушны в том, что репертуар театра имени Ленсовета всегда отличается чуткостью к времени. И «Феномен Чехова» родился на сцене вашего театра, и «Ковалева из провинции», и «Старомодная комедия», а еще раньше «Варшавская мелодия» ушла в сценическую жизнь тоже с ваших подмостков. Какие новые спектакли вы готовите сейчас?

— «Воспоминание о последней любви» для нас написал Игнатий Дворецкий. Герой пьесы — бывший фронтовик, место действия — небольшое село на берегу Байкала. Мы работаем и над новой пьесой Алексея Арбузова «Нечаянный свидетель», в которой, как всегда у Арбузова, не дается готовеньких рецептов, как жить и что делать. Пьеса заканчивается не точкой, а многоточием, и зрителю предлагается самостоятельно разобраться в нравственных и этических проблемах. Работаем над «Анной Карениной». Когда я прочел эту пьесу Михаилу Рошину, то удивился — раньше, оказывается, я Анну не знал, по-настоящему не понимал ее максимализма... В дни работы съезда партии на нашей сцене будет идти пьеса молодого ленинградского инженера Гастона Горбовицкого «Приказ № 1», решенная нами в жанре публицистической драмы. Автор хорошо знает профессиональную среду, о которой написал, — отсюда непринужденность характеров и языка героев, их искренность, невыдуманные заботы.

— В ваших спектаклях — таково мнение зрителей — всегда есть музыка. Некоторые даже считают, что песни и зонгов излишне много...

— Может, в таком замечании и есть резон... Мы же с помощью зонгов — достоверно или с «открытым забралом» — вызываем ассоциативности зрительского мышления и восприятия. К примеру, в «Интервью в Буэнос-Айресе» дуэты-зонги, эти музыкальные притчи, исполняемые Алисой Фрейнд-

лих и Михаилом Боярским, сосредоточены на том, чтобы дать поэтическое обобщение происходящего, в сжатой, броской форме поведать зрителям о боли чилийского народа, его сопротивлении и стойкости.

— Вы назвали двух актеров вашего театра, которые благодаря кино очень популярны. Расскажите о них, пожалуйста, подробнее.

— Приходится, конечно, сожалеть, что крымчане знают Боярского только по экрану. Он хороший и очень гибкий актер, ему по плечу глубокие и серьезные роли. Мы, его друзья и коллеги, верим, что успех его последних кино- и телеработ не вскружит голову, что кино и телевидение перестанут эксплуатировать «внешнюю сторону» его дарования, и мы увидим Мишу в достойных и по-настоящему интересных ролях. Алиса Фрейндлих — актриса большого трудолюбия и самопожертвования. Успех театра ей дороже своего личного. Этим и объясняется ее способность к новым поискам, пробам, ее всегласящая готовность сыграть водевиль, эпизод, ребенка, старуху — все, что нужно в данный момент театру. Ей за один вечер (в спектакле «Люди и страсти») удается выступать в таких разных ролях, как Елизавета Шиллера, Мария-Антуанетта Фейхтвангера и... Уриэль Акоста Гуцкова, не считая еще несколько эпизодических женских и мужских персонажей.

Каждая ее роль филигранна, наивный Малыш и стареющая

Ковалева из провинции, простодушника Дульсиня и сжатая в пружину чилийка Марта... Актрисе удается вести себя на сцене совершенно естественно, делать все, «как в жизни», и вместе с тем чутко выразительнее, изящнее, пластичнее, музыкальнее, чем в жизни. Фрейндлих чрезвычайно убедительна в комедии. Ее комедийный дар особый — не искрящийся весельем смех, а милая, умная, чуть припрятанная от людей улыбка. Этим, думаю, и объясняется ее успех в кино.

— Вот, видите, мы опять вернулись к кино. Куда от него денешься? Вы тоже много снимаетесь в кино. Скажите, Игорь Петрович, в каких фильмах мы увидим вас в ближайшее время?

— В картине «Чрезвычайные обстоятельства» я играю одну из ведущих ролей. Но подлинным наслаждением для меня стала работа в фильме Юлии Солнцевой «Мир в трех измерениях», где я сыграл главного героя — Федора Боярышева. После роли Василия Губанова это самое значительное событие в моей жизни. Я часто ловлю себя на том, что проверю свои поступки по Губанову и Боярышеву, они стали для меня живыми примерами.

Мой новый герой — старший вальцовщик одного из уральских заводов, человек новой формации, если хотите, человек из будущего. Простой рабочий и в то же время доктор физико-математических наук. Не совсем типичный случай, скажет кто-то. А вот рабочий Полевского трубного завода Свердловской области Герой Социалистического Труда Алексей Бояринцев убежден в обратном. У него с моим героем сходна не только фамилия — судьба. Цехи Челябинского трубопрокатного завода, вычислительный центр, университетская аудитория являются не фоном фильма, а «производственным поводом» для дискуссий и раздумий о современном рабочем человеке, его жизненных нормах и нравственных принципах.

Взял интервью
В. ДРУЖБИНСКИЙ.

***

На снимке: народный артист СССР И. П. Владимиров.